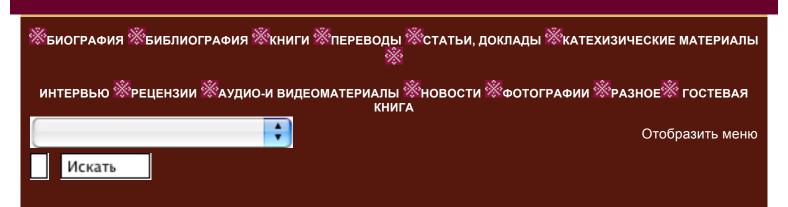
(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

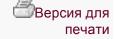
[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

26

🗣 Главная страница / Избранные статьи, доклады /

ПРАВОСЛАВИЕ В НОВОЙ ЕВРОПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В сознании многих людей Европа связывается преимущественно с католической и протестантской традициями. В последнее время к ним прибавился еще ислам, который стал объектом пристального внимания средств массовой информации, пытающихся предугадать последствия роста сторонников этой религии в странах Европы. О православии же и его роли в формировании европейской идентичности задумываются и говорят мало. Даже сам термин «orthodox» у многих скорее ассоциируется с иудаизмом, чем с христианством.

Между тем, православное христианство на протяжении веков составляло и продолжает составлять неотъемлемую часть европейской идентичности. Это подтверждается как количеством православных верующих, проживающих в странах Старого Света, так и тем вкладом, который православное христианство вносило и продолжает вносить в

развитие европейской культуры и духовности.

Статистика

В мире существует пятнадцать автокефальных Поместных Православных Церквей, численность членов которых составляет, по некоторым данным, приблизительно 226.500.000[2]:

Константинопольский Патриархат	7.000.000	Турция, Фракия, Эгейские острова, часть диаспоры
Александрийский Патриархат	350.000	Египет и вся Африка
Антиохийский Патриархат	1.500.000	Сирия, Ливан, Ирак, часть диаспоры
Иерусалимский Патриархат	156.000	Палестина, Израиль, Иордания
Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)	160.000.000	Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия, страны Балтии, страны Средней Азии, часть диаспоры
Сербская Православная Церковь	8.000.000	Сербия и Черногория, Словения, Хорватия
Румынская Православная Церковь	20.000.000	Румыния, часть диаспоры
Болгарская Православная Церковь	8.000.000	Болгария
Грузинская Православная Церковь	3.000.000	Грузия
Кипрская Православная Церковь	500.000	Кипр
Элладская Православная Церковь	10.000.000	Греция
Польская Православная Церковь	1.000.000	Польша
Албанская Православная Церковь	700.000	Албания
Православная Церковь Чешских Земель и Словакии	74.000	Чехия, Словакия
Православная Церковь в Америке	1.000.000	США

Из перечисленных Церквей три (Александрийская, Иерусалимская и Американская) не представлены на территории Европы. Они, однако, составляют лишь 6 процентов от общего числа православных во всем мире. Остальные же 94 процента – 209.000.000 – проживают в Европе. К православной традиции принадлежит большинство верующих одиннадцати европейских стран: России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Румынии, Болгарии, Сербии и Черногории, Греции, Кипра, Македонии и Грузии. Во многих других странах Европы – в частности, в Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Албании – православные составляют значительное по численности меньшинство.

Наибольшее количество православных верующих проживает на территории Восточной Европы. Из

западноевропейских стран православными являются две – Греция и Кипр. Впрочем, и в тех странах Западной Европы, которые не принадлежат к православной традиции, проживает не менее двух миллионов православных верующих. Имеются следующие данные касательно количества православных в крупнейших западноевропейских странах:

Германия	800.000
Соединенное Королевство	350.000
Франция	250.000
Австрия	150.000
Швеция	100.000
Швейцария	80.000
Испания	20.000
Бельгия	40.000
Италия	250.000
Нидерланды	10.000

Структура Православной Церкви

На Западе бытует мнение, согласно которому Православная Церковь в структурном отношении составляет некий восточный аналог Католической Церкви. Соответственно, Патриарх Константинопольский воспринимается как аналог Папы Римского, или как «восточный папа». Между тем, Православная Церковь никогда не имела единого главы: она всегда состояла из автокефальных Поместных Церквей, находящихся в молитвенно-каноническом общении одна с другой, однако лишенных какой-либо административной зависимости одна от другой. Константинопольский Патриарх традиционно считается «первым среди равных» (primus inter pares) в числе 15 глав автокефальных Поместных Церквей. До 1054 года правом первенства во Вселенской Церкви пользовался епископ Рима, тогда как епископ «Второго Рима» (Константинополя) занимал второе место в диптихе. После разделения Церквей первое место в православном мире перешло к Константинопольскому Патриарху, которому с византийских времен усвоен титул «Вселенского», не имеющий, впрочем, никаких административных импликаций и не указывающий на какую-либо вселенскую юрисдикцию.

Отсутствие единого административного центра в Православной Церкви обусловлено как историческими, так и богословскими причинами. Исторически это связано с тем, что ни один из предстоятелей Поместных Православных Церквей ни в византийскую, ни в послевизантийскую эпоху не обладал такими же правами, какими на Западе обладал Папа Римский. Богословски же отсутствие единого главы объясняется принципом соборности, который действует в Православной Церкви на всех уровнях. Данный принцип предполагает, в частности, что каждый архиерей управляет епархией не самостоятельно, а в согласии с клиром и мирянами. В соответствии с тем же принципом предстоятель Поместной Церкви, будучи, как правило, председателем Архиерейского Синода, управляет Церковью не единолично, а в сотрудничестве с Синодом.

Впрочем, отсутствие единой административной системы в Православной Церкви имеет и свои отрицательные стороны. Одной из порождаемых им проблем является невозможность апелляции к высшей инстанции во всех

случаях, когда возникает конфликт между двумя Поместными Церквами.

Другой проблемой, порождаемой отсутствием единого административного центра в Православной Церкви, является невозможность урегулировать разногласия между Церквами по вопросу о пастырском окормлении так называемой «диаспоры» – православного рассеяния. Суть проблемы заключается в следующем. Основываясь на 28-м правиле Халкидонского собора, предоставляющем епископу «нового Рима» право поставления епископов для «варварских земель», Константинопольский Патриархат претендует на право церковной юрисдикции над теми странами, которые не принадлежат к православной традиции. Другие Поместные Церкви, однако, имеют свои дисапоры в Европе и за ее пределами. Так например, русское рассеяние включает сотни тысяч православных верующих, из которых большинство принадлежит Московскому Патриархату. Помимо русской и греческой диаспор, в Европе имеются также сербская, румынская и болгарская диаспоры, каждая из которых окормляется архиереями и клириками своих Поместных Церквей.

Вопрос пастырского окормления диаспоры может быть решен лишь Всеправославным Собором. Подготовка к такому Собору велась достаточно интенсивно на протяжении тридцати лет (начиная с 1960-х и вплоть до начала 1990-х годов), однако в настоящий момент приостановлена из-за разногласий между Церквами. Хочется надеяться, что Всеправославный Собор все-таки состоится и что вопрос пастырского окормления диаспоры будет решен к взаимному согласию Православных Церквей.

Церковные расколы

Наряду с канонической (т.е. законной) Православной Церковью, в мире существует немало альтернативных структур, именующих себя православными. На церковном языке эти структуры называются «раскольничьими». В настоящий момент наиболее многочисленными альтернативными канонической Православной Церкви структурами являются так называемые «старостильники» в Греции и «филаретовцы» на Украине. Значительно менее многочисленными являются украинские «автокефалисты». Отдельного упоминания заслуживают церковный раскол в Болгарии и продолжающееся вот уже восемьдесят лет разделение в среде верующих Русской Православной Церкви в рассеянии.

Понятие «раскол» отсутствует в современном политическом лексиконе, так же как и понятия «каноничности» или «неканоничности» применительно к той или иной Церкви. Светское государство (а таковыми являются все государства Европы) в большинстве случаев не делает различия между каноническими и неканоническими Церквами, давая тем и другим равные права на существование и предоставляя возможность самим Церквам решать свои внутренние проблемы.

В то же время в новейшей истории Европы имели место случаи прямой поддержки раскольников светскими властями. Так например, «филаретовский» раскол на Украине был поддержан тогдашним президентом республики Л. Кравчуком, что позволило расколу набрать значительные обороты. Болгарские раскольники в начале 1990-х годов также были поддержаны тогдашними властями Болгарии. И в том и в другом случае поддержка раскола светскими властями имела самые пагубные последствия для развития религиозной ситуации. На Украине она продолжает оставаться крайне напряженной. В Болгарии, напротив, раскол был фактически преодолен благодаря, во-первых, прекращению поддержки со стороны светских властей, а во-вторых, слаженным действиям Поместных Православных Церквей, представители которых на Соборе в Софии в 1998 году убедили раскольников принести покаяние и вернуться в лоно канонической Церкви.

Насколько вредным является прямое вмешательство государства во внутренние проблемы Церквей и насколько пагубной является поддержка государством того или иного раскола, настолько же полезным и эффективным может быть выступление государства в роли независимого и незаинтересованного посредника между двумя сторонами межцерковного конфликта. Так например, в ходе визита в США в октябре 2003 года Президент России

В. Путин передал главе Русской Православной Церкви Заграницей митрополиту Лавру приглашение от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия посетить Россию для обсуждения вопроса о преодолении раскола, происшедшего в 1920-е годы по сугубо политическим причинам. Подобные приглашения к диалогу поступали в адрес руководства Зарубежной Церкви и ранее, однако оставались без ответа. В данном же случае приглашение было с благодарностью принято. 18-19 ноября Москву посетила официальная делегация Зарубежной Церкви, которая встречалась со Святейшим Патриархом и другими ведущими иерархами Московского Патриархата, а в начале 2004 года в Москву для официальных переговоров о воссоединении прибудет глава Зарубежной Церкви митрополит Лавр. Подобный прогресс казался немыслимым еще несколько лет назад. Хочется надеяться на то, что переговоры приведут к полному восстановлению евхаристического общения между двумя «ветвями» Русской Церкви.

Православие и расширение Евросоюза

В настоящий момент новые возможности открываются для Православной Церкви в связи с расширением Европейского Союза. До этого времени в составе Союза находилось лишь одно православное государство – Греция, которую С. Хантингтон в своей нашумевшей книге «Конфликт цивилизаций» охарактеризовал как «аномалию», как «православного аутсайдера среди западных организаций»[3]. С расширением ЕС Православие перестанет быть в нем аутсайдером, так как членами Союза станут еще три страны православной традиции: Румыния, Болгария и Кипр. Кроме того, в состав Союза войдут страны с значительной православной диаспорой, такие как Польша, Эстония, Латвия, Литва, Словакия. Все это укрепит позиции Православия на территории Евросоюза и существенно расширит возможности православного свидетельства в новой Европе. После вхождения в состав Союза перечисленных стран число православных общин, находящихся на его территории, будет исчисляться десятками тысяч, а число верующих — десятками миллионов. В дальнейшей (пусть и весьма отдаленной) перспективе возможно вступление в Евросоюз еще ряда православных государств, таких как Украина, Молдова, Грузия, Армения, Сербия и Албания.

Представляется важным, чтобы уже сейчас, когда идентичность новой Европы еще только формируется, когда создаются законодательные документы, которые будут определять лицо Европейского Союза, православные принимали активное участие в диалоге с европейскими политическими структурами. Важно избежать монополии одной мировоззренческой системы, которая бы диктовала условия всем жителям ЕС, в том числе и принадлежащим к традиционным религиозным конфессиям.

В настоящее время существует реальная угроза того, что западная либеральная идеология будет в объединенной Европе объявлена единственной легитимной моделью общественного устройства. Эта идеология не предполагает активного участия церквей и религиозных объединений в общественной и политической жизни. Религия воспринимается ею как сугубо частное дело отдельных индивидуумов, которое никак не должно сказываться на их поведении в обществе. Такое понимание, однако, противоречит миссионерскому императиву большинства религий, в том числе, разумеется, и христианства. Христос создавал Церковь не только для «келейного употребления», но и для того, чтобы ее члены могли быть активными членами общества, защищая в нем традиционные духовно-нравственные ценности. Поэтому необходим постоянный диалог между религией и секулярным миром. В этом диалоге не последнюю роль может сыграть Православная Церковь.

Очень важно, чтобы за церквами и религиозными объединениями было закреплено право устраивать свою жизнь в соответствии со своими традициями и уставами, даже если последние входят в противоречие с западными либеральными стандартами. Недопустимо навязывание религиозным общинам секулярных норм. Так например, если та или иная церковь не признает женского священства, к ней не должны применяться какие-либо санкции, имеющие целью изменить ее традиционную позицию. Если церковь осуждает «однополый брак» как греховный и противоречащий Священному Писанию, эту церковь не следует обвинять в отсутствии толерантности и разжигании вражды. Если церковь выступает против абортов или эвтаназии, она не должна подвергаться обструкции как отсталая и противящаяся прогрессу. Существует много других областей, в которых позиции

традиционных церквей (в первую очередь, Православной и Католической) будут отличаться от западных либеральных стандартов, и во всех этих областях должно быть обеспечено право церквей на сохранение и проповедь традиционных для них ценностей.

Чтобы не быть голословным, приведу в пример дискуссию, которая разгорелась в православном мире после того, как в январе 2003 года Европарламент проголосовал за отмену запрета на посещение женщинами Святой Горы Афон – полуавтономной монашеской республики на севере Греции, куда нога женщины не ступала в течение тысячи лет. Данный запрет, согласно резолюции Европарламента, нарушает «универсально признанный принцип равенства полов», а также законы, касающиеся свободного перемещения всех граждан ЕС на его территории. Комментируя позицию Европарламента, греческий министр культуры Е. Венизелос сравнил статус Афона со статусом Ватикана, отметив, что последний, будучи членов Совета Европы, представлен в нем исключительно мужчинами. «Запрет на посещение женщинами Афона и административные правила Католической Церкви, так же как и правила других церквей и все подобные вопросы являются элементами традиции, которую ЕС должно воспринимать с толерантностью и плюралистическим отношением, характерным для европейской цивилизации», - подчеркнул Венизелос.

Русская Православная Церковь с интересом наблюдает за развитием «европейского проекта» и через свое брюссельское Представительство при ЕС принимает в нем активное участие. Будучи сверхнациональной Церковью, представленной на территории Евросоюза несколькими епархиями, сотнями приходов и сотнями тысяч верующих, Московский Патриархат придает большое значение процессу европейской интеграции, который, по нашему мнению, должен привести к созданию многополярной Европы, где будут уважаться права религиозных общин. Только в этом случае Европа станет подлинным домом для церквей и религиозных объединений, в том числе и для Православной Церкви.

- [1] Лекция в Лавре св. Петра в Зальцбурге 11 декабря 2003 года.
- [2] Здесь и далее статистика заимствована из книги: L'Ortodossia nella nuova Europa. Dinamiche storiche e prospettive. A cura di Andrea Pacini. Roma: Fondazione Giovanni Agnelli, 2003.
- [3] S. Huntington. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996. P. 162–162.

© Епископ Иларион (Алфеев) Биография Библиография Книги Переводы Статьи, доклады Катехизические материалы Интервью Рецензии Аудио и видео материалы Новости Фотографии Разное Гостевая книга

вверх